

К вопросу об интерпретации парных и коллективных захоронений ямной культуры (на примере Северо-Западного Причерноморья)

Парные и коллективные захоронения представляют собой настолько своеобразные археологические источники, что при социологической интерпретации ямной культуры они даже исключаются из общего круга комплексов (Иванова, 2001, с.39). Вместе с тем, их обобщённый анализ показывает, что эта категория памятников составляет постоянный процент в данной культуре. Так, из 1000 ямных погребений региона 64 или 6% содержали более одного погребённого. Из них в 51 случае или в 80% всех коллективных захоронений было обнаружено по 2 костяка, в 8 - по три (12%), в 4 - по четыре (6%) и в 1 - пять (2%) (Яровой, 1985, с.69).

Практически аналогичные цифры были получены при обработке нового, более широкого круга источников. Из 2000 комплексов эпохи раннего металла СЗП 1558 захоронений или 78% выборки принадлежало ямной культуре. Из них 93 или 6% ямных памятников оказались парными или коллективными, в которых в общей сложности находилось 214 погребённых. В свою очередь, коллективные погребённые комплексы распределялись следующим образом: в 74 захоронениях было обнаружено по 2 костяка, что составляет 80% всех коллективных комплексов, в 11 - по 3 (11%), в 8 - по 4 (8%) и в одном - 5 (1%) (Яровой, 2006, 19). Таким образом, статистически подтверждается, что парные и коллективные захоронения составляют постоянный процент среди памятников ямной культуры СЗП.

Значительный интерес представляют антропологические заключения, связанные с определением половозрастного состава погребённых. Оказалось, что в парных захоронениях, в основном, встречаются женщина с ребёнком, иногда мужчина и женщина, и крайне редко - только дети. В погребениях с тремя костяками в 2 случаях были захоронены мужчина, женщина и ребёнок, в 4 - женщина с двумя детьми и ещё в 4 - взрослый с двумя детьми (скорее всего, также женщина). В погребениях с четырьмя костяками в двух случаях были захоронены только дети (Бурсучены, 1/12; Гура-Галбей, 2/4), а в пяти - находилось двое взрослых, вероятнее всего, мужчина и женщина, с двумя детьми (Саратены, 1/1; Урсоя, 3/1; Семёновка, 2/3; Гура-Быкулуй, 3/13 и Корпач, 4/4). Самое многочисленное коллективное погребение 5/1 у с. Озёрное

также содержало захоронение мужчины, женщины и трёх детей различного возраста.

Подобный половозрастной состав парных и коллективных погребальных комплексов нельзя считать случайностью. Закономерным представляется тот факт, что ни в одном из них не было обнаружено более двух взрослых погребённых. Парные захоронения мужчины и женщины, а также мужчины или женщины с детьми, либо всех одновременно, скорее всего, следует расценивать как отражение определённых родственных отношений между ними.

Погребальный обряд парных и коллективных захоронений полностью аналогичен одиночным комплексам, с которыми у них совпадают также и основные позы в положении костяков. Определённую трудность при классификации представляет факт сочетания в них различных положений погребённых. Скорее всего, ограниченное число поз в указанных комплексах указывает на существование достаточно жёстких погребальных стандартов, обусловленных сакральными представлениями скотоводов. Анализ массового материала подтверждает существование строгих канонов, которых придерживались при совершении обряда. Если в одиночных захоронениях они могут отражать временные или этнические различия погребённых, то в коллективных, вероятно, доминирующую роль играли патриархальные отношения, связанные с половозрастными различиями. Только этим можно объяснить тот факт, что около сотни парных и коллективных захоронений, оказавшихся в данной выборке, чётко укладываются в 8 наиболее типичных и представительных групп. При их выделении принимались во внимание два основных признака: совпадение поз погребённых и их одинаковое расположение в различных захоронениях.

I. Парные погребения женщины с ребёнком. Для группы типично скорченное положение женщины на спине и положение у её руки ребёнка, лежащего скорчено на спине или на боку. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 1/1, 1-3). В эту группу можно включить и тройное захоронение 2/2 у с. Балабанешты. Здесь один ребёнок грудного возраста лежал скорчено на боку поперёк груди женщины, а второй был положен скорчено у её левой руки (рис. 1/1, 1).

II. Парные захоронения женщины с ребёнком. Женщина лежит скорчено на спине с наклоном вправо или на правом боку с отведённой в сторону правой рукой, а ребёнок находится между правой рукой и грудью женщины и лежит скорчено на левом боку. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 1/II, 4-6). Как правило, дети в указанной группе грудного возраста и подобное положение костяков, наиболее

вероятно, имитирует процесс кормления.

III. Парные захоронения женщины с ребёнком. Группа практически аналогична предыдущей, но здесь женщина лежит скорчено на спине с наклоном влево или на левом боку, а ребёнок - скорчено на боку или на спине на её левой руке или возле неё. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 1/III, 7-9). Подобная поза также, скорее всего, имитирует кормление, так как является зеркальным отражением предыдущей.

IV. Парные захоронения взрослых или взрослого и ребёнка. Для них характерно скорченное положение взрослого на спине, изредка на спине с наклоном, и скорченное на спине или на боку положение ребёнка в ногах последнего. Однако, чаще ребёнка укладывали на боку. Реже отмечены случаи, когда в ногах мужчины в аналогичной позе лежала женщина. Ориентировка погребённых противоположная (рис. 2/IV, 1-3).

Представляется, что противоположная ориентировка и помещение в ногах достаточно ярко отражает подчинённое положение ребенка по отношению к взрослому, или женщины по отношению к мужчине.

V. Парные погребения мужчины и женщины. Для них типично скорченное положение на боку, лицом друг к другу. За исключением одного случая, руки погребённых согнуты и положены друг на друга. При этом обязательным является положение мужского костяка на правом боку, а женского - на левом. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 2/V, 4-6).

При внимательном рассмотрении данной группы прослеживается определённое смысловое значение указанных поз. Так, в погребении 6/2 у с. Оланешты черепа погребённых были сдвинуты вместе, а ноги переплетены. При этом руки женщины находились на тазе мужчины (Яровой, 1990, с.172-175, рис.77/3). Точно такая же поза была отмечена в погребении 9/84 у с. Нерушай, 1/4 у с. Огородное, и 1/1 у с. Дальник (Шмаглий, Черняков, 1970, с.30-31, рис.13/2; Субботин и др., 1970, с.131-132, рис. 3/3; Алексеева, 1979, с.84, рис. 22/3). Во всех указанных захоронениях мужчина и женщина как бы обнимали друг друга. При этом тот факт, что руки женщины всегда находились на тазе мужчины, позволяет трактовать эту группу как имитацию полового акта. Подобное предположение может подтверждать и то, что в единственном аналогичном захоронении, где находились дети (Нерушай, 9/74), руки у них были согнуты и прижаты к груди (рис. 2/V, 5).

VI. Тройные и коллективные захоронения взрослых и детей. Положение погребённых в таких комплексах, как правило, совпадает. Они лежат скорчено на спине или на спине с наклоном, и крайне редко - на боку. Такое расположение зафиксировано в тройных захоронениях 9/20

также содержало захоронение мужчины, женщины и трёх детей различного возраста.

Подобный половозрастной состав парных и коллективных погребальных комплексов нельзя считать случайностью. Закономерным представляется тот факт, что ни в одном из них не было обнаружено более двух взрослых погребённых. Парные захоронения мужчины и женщины, а также мужчины или женщины с детьми, либо всех одновременно, скорее всего, следует расценивать как отражение определённых родственных отношений между ними.

Погребальный обряд парных и коллективных захоронений полностью аналогичен одиночным комплексам, с которыми у них совпадают также и основные позы в положении костяков. Определённую трудность при классификации представляет факт сочетания в них различных положений погребённых. Скорее всего, ограниченное число поз в указанных комплексах указывает на существование достаточно жёстких погребальных стандартов, обусловленных сакральными представлениями скотоводов. Анализ массового материала подтверждает существование строгих канонов, которых придерживались при совершении обряда. Если в одиночных захоронениях они могут отражать временные или этнические различия погребённых, то в коллективных, вероятно, доминирующую роль играли патриархальные отношения, связанные с половозрастными различиями. Только этим можно объяснить тот факт, что около сотни парных и коллективных захоронений, оказавшихся в данной выборке, чётко укладываются в 8 наиболее типичных и представительных групп. При их выделении принимались во внимание два основных признака: совпадение поз погребённых и их одинаковое расположение в различных захоронениях.

I. Парные погребения женщины с ребёнком. Для группы типично скорченное положение женщины на спине и положение у её руки ребёнка, лежащего скорченно на спине или на боку. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 1/1, 1-3). В эту группу можно включить и тройное захоронение 2/2 у с. Балабанешты. Здесь один ребёнок грудного возраста лежал скорченно на боку поперёк груди женщины, а второй был положен скорченно у её левой руки (рис. 1/1, 1).

II. Парные захоронения женщины с ребёнком. Женщина лежит скорченно на спине с наклоном вправо или на правом боку с отведённой в сторону правой рукой, а ребёнок находится между правой рукой и грудью женщины и лежит скорченно на левом боку. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 1/II, 4-6). Как правило, дети в указанной группе грудного возраста и подобное положение костяков, наиболее

вероятно, имитирует процесс кормления.

III. Парные захоронения женщины с ребёнком. Группа практически аналогична предыдущей, но здесь женщина лежит скорченно на спине с наклоном влево или на левом боку, а ребёнок - скорченно на боку или на спине на её левой руке или возле неё. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 1/III, 7-9). Подобная поза также, скорее всего, имитирует кормление, так как является зеркальным отражением предыдущей.

IV. Парные захоронения взрослых или взрослого и ребёнка. Для них характерно скорченное положение взрослого на спине, изредка на спине с наклоном, и скорченное на спине или на боку положение ребёнка в ногах последнего. Однако, чаще ребёнка укладывали на боку. Реже отмечены случаи, когда в ногах мужчины в аналогичной позе лежала женщина. Ориентировка погребённых противоположная (рис. 2/IV, 1-3).

Представляется, что противоположная ориентировка и помещение в ноги достаточно ярко отражает подчинённое положение ребенка по отношению к взрослому, или женщины по отношению к мужчине.

V. Парные погребения мужчины и женщины. Для них типично скорченное положение на боку, лицом друг к другу. За исключением одного случая, руки погребённых согнуты и положены друг на друга. При этом обязательным является положение мужского костяка на правом боку, а женского - на левом. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 2/V, 4-6).

При внимательном рассмотрении данной группы прослеживается определённое смысловое значение указанных поз. Так, в погребении 6/2 у с. Оланешты черепа погребённых были сдвинуты вместе, а ноги переплетены. При этом руки женщины находились на тазе мужчины (Яровой, 1990, с.172-175, рис.77/3). Точно такая же поза была отмечена в погребении 9/84 у с. Нерушай, 1/4 у с. Огородное, и 1/1 у с. Дальник (Шмаглий, Черняков, 1970, с.30-31, рис.13/2; Субботин и др., 1970, с.131-132, рис. 3/3; Алексеева, 1979, с.84, рис. 22/3). Во всех указанных захоронениях мужчина и женщина как бы обнимали друг друга. При этом тот факт, что руки женщины всегда находились на тазе мужчины, позволяет трактовать эту группу как имитацию полового акта. Подобное предположение может подтверждать и то, что в единственном аналогичном захоронении, где находились дети (Нерушай, 9/74), руки у них были согнуты и прижаты к груди (рис. 2/V, 5).

VI. Тройные и коллективные захоронения взрослых и детей. Положение погребённых в таких комплексах, как правило, совпадает. Они лежат скорченно на спине или на спине с наклоном, и крайне редко - на боку. Такое расположение зафиксировано в тройных захоронениях 9/20

у с. Красное и 4/2 у с. Корпач, а также во всех коллективных комплексах с четырьмя костяками. Ориентировка погребённых противоположная. При этом мужчина или мужчина с ребёнком ориентированы в одну сторону, а женщина с ребёнком - в другую (рис. 3/VI, 1-3).

Особый интерес представляет погребение 5/1 у с. Озёрное, в котором находилось пять погребённых. Мужчина и грудной ребёнок лежали скорченно на спине головой на восток, а у них в ногах в такой же позе поперёк ямы были уложены женщина и другой ребёнок. Ещё один грудной ребёнок находился рядом с женщиной в вытянутом положении на спине. Известны также коллективные захоронения, в которых находились только дети. Но если в погребении 1/9 у с. Бурсучены они были попарно ориентированы в противоположные стороны, то в погребении 2/4 у с. Гура-Галбенеи двое из них лежали поперёк ямы, в ногах у других детей.

VII. Парные погребения женщины и мужчины. Для группы характерно скорченное положение мужчины на спине, с вытянутыми вдоль тела или согнутыми и положенными на таз руками. Женщина при этом лежит скорченно на спине с наклоном в сторону мужчины. Как правило, скорченность ног у женщин значительно превышает этот показатель у мужчин. Ориентировка погребённых одинаковая (рис. 3/VII, 4-6). Большая скорченность и обязательный наклон к мужчине, скорее всего, могут отражать подчиненное положение женщины. Интересен и тот факт, что в этих захоронениях очень часто одна из рук мужчины лежит на собственном тазе.

VIII. Парные захоронения мужчины и женщины. Для них характерно скорченное положение на боку или на спине с наклоном. В отмеченных комплексах позы погребённых практически аналогичны, однако, они уложены вплотную друг к другу. Ориентировка костяков одинаковая (рис. 3/VIII, 8).

Столь характерные одинаковые позы, а также тот факт, что за спиной женщины лежит мужчина, позволяют трактовать и эту группу как имитацию полового акта. В этом отношении наиболее показательным является погребение 1/27 у с. Оланешты, где удалось чётко установить, что мужчина лежал скорченно на правом боку с разворотом на грудь и обнимал руками женщину, лежащую в аналогичной позе перед ним. При этом его правая кисть была резко вывернута и находилась у собственного таза. Это единственное захоронение группы, в котором был обнаружен костяк ребёнка грудного возраста, уложенный в скорченном положении на боку и ногах взрослых с противоположной ориентировкой (Яровой, 1990, с.150, рис. 65/6).

О том, что подобное положение погребённых не является исключением или случайностью свидетельствуют и другие аналогичные комплексы степной полосы Восточной Европы (Клейн, 1979, с.18-20). Известны они и в Пруто-Днестровском междуречье: погребения 11/7 у с. Сергеевка, 9/6 у с. Борисовка и, возможно, 3/1 у с. Костешты (Дзиговский, Суботин, 1997, с.168-190; Шмаглий, Черняков, 1970, с.64-65, рис. 50/2; Дергачёв, 1982, с.13). В каждом из них костяки лежали скорченно на спине с наклоном вправо, друг возле друга. При этом левые руки мужчин, находившихся за спиной женщин, кистями были уложены на собственный таз (рис. 3/VIII, 7-9).

Анализ парных и коллективных захоронений является чрезвычайно перспективным и может быть темой специального исследования. Именно они наиболее ярко отражают структуру ямного общества. Безусловно, с расширением фонда источников возможна более детальная классификация данной категории погребений. Но здесь следует остановиться лишь на одном аспекте. В указанных комплексах всегда выделяется так называемый "доминирующий" погребённый, как бы занимающий основное положение в яме. В захоронениях с детьми это, безусловно, взрослый, а в разнополых погребениях, где были сделаны антропологические определения, им всегда оказывался мужчина. В последних случаях женщины, как правило, уложены скорченно на боку или на спине с наклоном в сторону мужчины. Трактовать подобную традицию можно по-разному, но одно из возможных объяснений - это положение женщины в позе подчинения или коленапреклонения по отношению к мужчине.

Доминирующую роль мужчины подтверждают и ярусные захоронения, отмеченные в двух памятниках СЗП. В погребении 2/13 у с. Корпач костяк женщины с ребёнком находился в одной яме с мужчиной, на уровне перекрытия основной погребальной камеры. Мужчина лежал в скорченном положении на спине и сопровождался погребальным инвентарём. В свою очередь, женщина и ребёнок лежали скорченно на боку, на деревянном уступе ямы, и были ориентированы в противоположную сторону (Яровой, 1984, с.48-49, рис. 5/2). Подобный погребальный принцип был зафиксирован и в захоронении 1/16 у г. Арциз, в котором женщина также находилась над мужчиной и была ориентирована в другую сторону (Алексеева, 1976, с.183).

Следует отметить, что погребения на двух уровнях в одной яме известны в различных культурах эпохи бронзы евразийских степей (Хлобыстина, 1982, с.13-20). Хотя их общее количество крайне незначительно, они выделяются своей неординарностью. Ярусные

комплексы отчётливо отражают патриархальный строй степных племён, так как доминирующее положение мужчины в них особенно наглядно. Подобные погребальные памятники совершенно справедливо трактуются как отражение развитых патриархальных отношений в древнейших объединениях скотоводов.

Однако, начиная с В.А.Городцова, большинство исследователей считает, что появление коллективных захоронений объясняется помещением в могилу подчинённых личностей, результатом чего являлось умерщвление женщин и детей после смерти мужчины (Городцов, 1905, с.179, 192, 225, 314; Круглов, Подгаецкий, 1934, с.144; Попова, 1955, с.160; Рычков, 1982, с.104 и др.). При этом некоторые из них склоняются к мысли, что при совершении погребального обряда вместо жён убивали рабов и наложниц (Артамонов, 1934, с.122-124; Итина, 1954, с.64 и др.).

Одновременно существует и иная точка зрения: коллективные захоронения являются не результатом ритуального убийства женщины или ребёнка, а представляют собой своеобразные погребальные склепы, в которые помещались умершие члены одной и той же семьи или родовой группы (Тереножкин, 1960, с.8, 11; Шмаглий, Черняков, 1970, с.99). И подобное мнение находит больше подтверждений в материалах СЗП.

В свете полученных источников, менее вероятной представляется трактовка данных комплексов как результатов жертвоприношений в могилах родоплеменной знати по следующим причинам. Во-первых, ни в одном из них не было зафиксировано следов насильственного умерщвления погребённых и, во-вторых, подавляющее большинство из них ничем не отличается от рядовых одиночных захоронений. Если же в качестве социального признака брать размеры ямы, то строительство более крупных погребальных сооружений по сравнению с одиночными диктовалось необходимостью поместить большее число погребённых в одну камеру. Скорее всего, правы те исследователи, которые в указанных захоронениях видят коллективные усыпальницы родственников, образовавшиеся в результате трудных условий существования. Ведь зачастую после естественной смерти или гибели мужчины – «основной рабочей силы в пастушеском хозяйстве» (Грязнов, 1957, с.24) – выжить членам его семьи было практически невозможно. С другой стороны, основная часть подобных захоронений могла образоваться и в результате одновременной смерти от болезней или эпидемий. Тот факт, что число этих погребений составляет 6% от общего количества однокультурных памятников позволяет предположить, что данная цифра отражает число умерших одновременно семей.

Как представляется, парные и коллективные захоронения, в первую очередь, подтверждают существование в ямном обществе парной семьи. Одновременно позы погребённых, скорее всего, несут и определённую смысловую нагрузку, имитируя подчинённое положение женщины, кормление ребёнка грудью, половой акт и т.д. Поэтому, информативная насыщенность указанной категории памятников особенно велика и нуждается в дальнейшей разработке.

Литература

- Алексеева И.Л. О древнейших неолитических погребениях Северо - Западного Причерноморья // МАСП. – К., 1976. – Т.8.
Алексеева И.Л. Курганы эпохи палеометалла в Северо-Западном Причерноморье. – К., 1992.
Артамонов М.И. Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костями // ПИДО. - М.-Л., 1934. - №7-8.
Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 г. // Труды XII АС. - М., 1905. – Т.1.
Грязнов М.П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племён Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы // КСИЭ. – 1957. - №26.
Дерганёв В.А. Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975-1976 гг.). - Кишинёв, 1982.
Дзиговский О.М., Субботин Л.В. Сергійівський могильник та його місце серед курганних пам'яток приморської зони Буджака // Археологія і етнологія Восточної Європи. - Одеса, 1997.
Иашова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. - Одеса, 2001.
Итина М.А. К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов // СЭ. – 1954. - №3.
Клейн Л.С. Смысловая интерпретация совместных погребений в степных курганах бронзового века // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. - Донецк, 1979.
Круглов А.П., Подгаецкий Г.В. Родовое общество степей Восточной Европы // ИГАИМК. – 1935. – Вып.119.
Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры // Труды Государственного Исторического музея. - М., 1955. – Вып.24.
Рычков Н.А. Опыт статистической характеристики коллективных погребений степных племён эпохи бронзы // Методологические и методические вопросы археологии. – К., 1982.
Субботин Л.В., Загнайло А.Г., Шмаглий Н.М. Курганы у села Огородное // МАСП. - Одеса, 1970. – Т.6.
Тереножкин О.И. Курганы в долине р. Молочной // АП УРСР. – К., 1960. - Вып. VIII.
Хлобыстина М.Д. Ярусные погребения евразийской степи в бронзовом веке // КСИА. - М., 1982. – Вып.169.
Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра (1964-1966 гг.) // МАСП. - Одеса, 1970. – Т.6.
Яровой Е.В. Погребальный обряд некоторых скотоводческих племён Среднего Прута // КЭИМ. - Кишинёв, 1984.
Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР. - Кишинёв, 1985.

Рис. 1. 1 - Балабинцы, 2/2; 2 - Балабинцы, 1/9; 3 - Жёлтый Яр, 5/4; 4 - Нерушай, 9/9; 5 - Пляши, 15/2; 6 - Яски, 6/14; 7 - Траповка, 1/6; 8 - Холмское, 2/4; 9 - Холмское, 2/13.

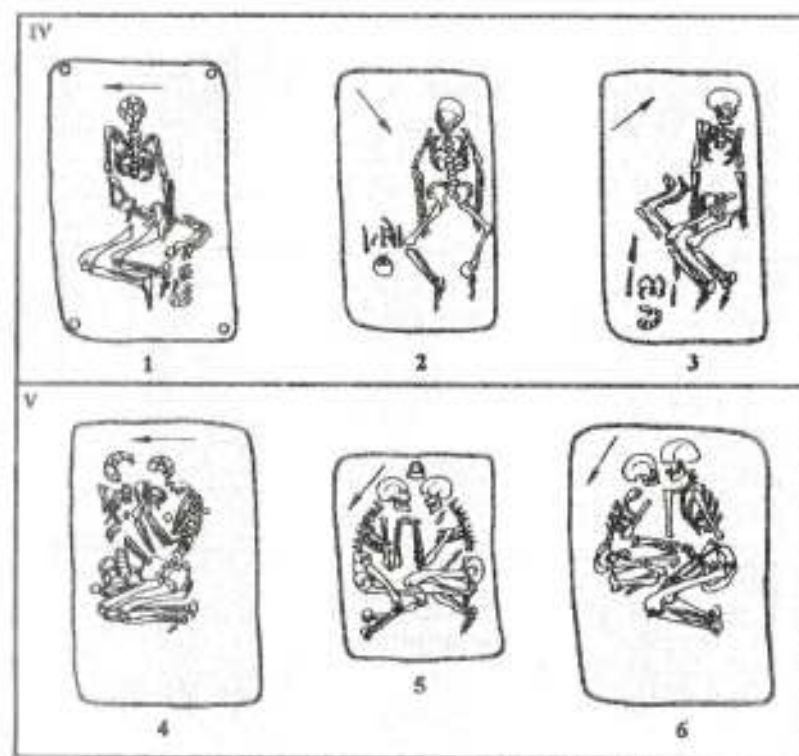

Рис. 2. 1 - Бурсучены, 1/4; 2 - Бантановка, 4/13; 3 - Озёрное, 1/5; 4 - Оланцыты, 6/4; 5 - Нерушай, 9/74; 6 - Нерушай, 9/84; 7 - Траповка, 1/9; 8 - Кислица, 8/7; 9 - Фрякацей, 9/9.

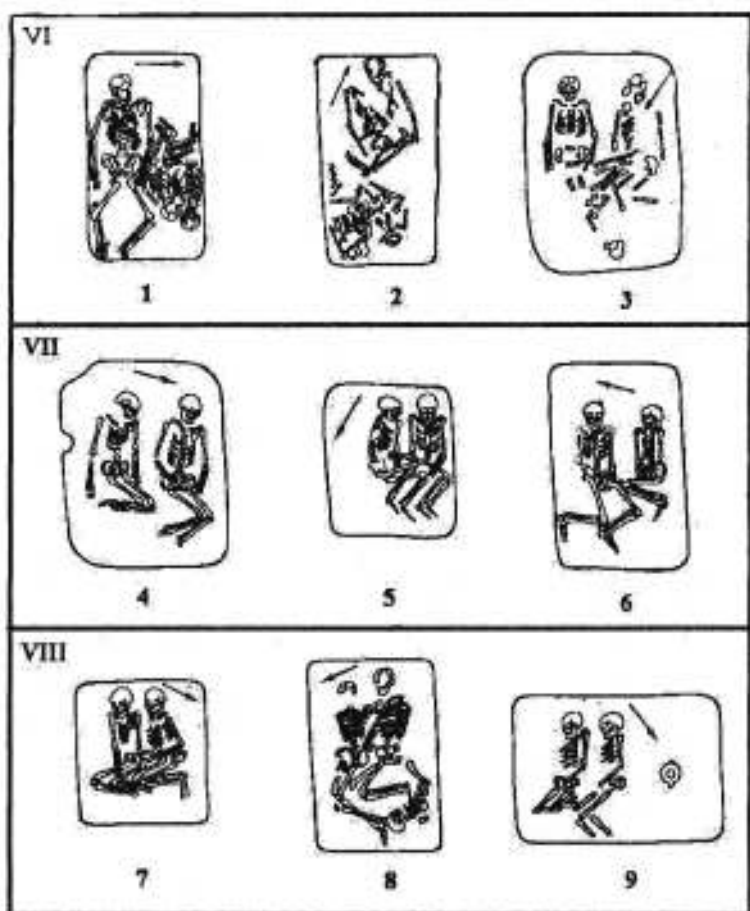

Рис. 3. 1 - Никольское 13/1; 2 - Корпач, 4/2; 3 - Кубей, 5/4; 4 - Корпач, 4/4; 5 - Балабан, 8/2; 6 - Балабан, 3/5; 7 - Борисовка, 9/6; 8 - Оланешты, 1/27; 9 - Сергеевка, 11/7.